

"Прицелься в одно место!" Гуань Сяо выстрелил во все стороны и сказал: "Цельтесь в то место, видите его? В ста метрах слева от городских ворот, самое тонкое место, всем целиться туда! У нас есть только один час. Стреляйте, не промахнитесь!"

"Босс, вы опять сыграли в азартную игру с генералом Ду?" - громко рассмеялся солдат со спичечным коробком в руке.

"Проклятье, мы говорили, что так долго были кузнецом в Лиевуйин, а теперь даже не можем вести войну, можете забирать!" закричал Гуань Сяо, и его тут же приветствовал рев.

"Неприемлемо, кто сказал \*\*\*\*? Я выделился вместе с ним!"

"Что шумит, это мул вышел с лошадью!" Хэ Дунпин только произнес одно предложение, тут же поправил лицо и сказал: "Я очень оптимистично смотрю на вас, это генерал Ду, а они нехорошие!"

Гуань Сяоинь улыбнулась и сказала: "Что ты собираешься увидеть? С вашей кавалерией здесь все в порядке. Оставайтесь позади". Затем он сказал подчиненным, которые последовательно выталкивали камнеметателя: "Также передайте им, чтобы отведали нашей молнии". Хуо Лэй, я пу, посмеет вывести на позор любой трибулус чертополох!"

Хэ Дунпин потрогал подбородок, улыбнулся, а затем отступил назад, глядя на корзину с громобоем, которая была в несколько раз больше, чем громобой, который они использовали, а затем отступил назад.

Дым пороха на равнине потускнел, земля полна маленьких ям после взрыва чертополоха, а несколько уцелевших коров пасутся, опустив головы.

"Господин здесь!" С криком группа рыцарей сбежала вниз со склона холма позади.

В первую очередь, женщина в красных легких доспехах, с длинными волосами, завязанными за головой, ее красный плащ развевался на ветру, а рыцари позади нее держали в руках высокие боевые флаги, яростно поднимающиеся против ветра, позволяя огромному лингаму излучать странный свет.

Пробежав круг вдоль фронта солдат, Линь Цинъюй встал в центре и громко попросил: "Братья, изгоните иностранных рабов, верните мои реки и горы и защитите нашу страну. Будьте уверены и победите!"

"Уверенная победа!" Гуань Сяо опустился на одно колено и громко заревел.

"Уверенная победа!"

"Уверенная победа!"

Раздались приливные волны и собрались в оглушительные крики.

Линь Цинъюй поднял руку, Гуань Сяо встал и крикнул: "Поднимайте! Я хочу, чтобы они увидели, насколько мы хороши!"

Команда была передана, и когда Гуань Сяо взмахнул рукой, горящий огненный шар вызвал в солнечном свете блестящее послесвечение, один за другим попадая в ста метрах слева от городских ворот.

Раздался сильный взрыв, и от ударной волны упали стоявшие на стене солдаты.

Хэ Дунпин поскакал на своем коне обратно к строю, подавляя свое волнение, и громко сказал: "Братья из Лилейин, позвольте мне послушать, но не позволяйте тем, кто уже несколько лет кузнецы, сравнивать их!".

Линь Цинъюй и его отряд галопом поскакали вверх по склону холма со звуком сотрясающего землю взрыва. По пути, после того как солдаты отдали честь, они стали быстрее отдавать приказы.

Подкова проделала небольшие отверстия в земле, и стрела лучника легла на тетиву. Стрела слегка опустилась. Щит пехотинца был поднят, и блестящее лезвие отражало холодный свет солнца.

"Артиллерия отступает!" После запуска артиллерию быстро оттеснили назад, и та, что занимала позицию, была умозрительной струей.

"Цельтесь в разрыв! Если не уверены, бросайте молнию на стену!" крикнул Гуань Сяо, наблюдая за брешью на городской стене, что дым постепенно рассеивался, уголки его рта слегка И Цяо.

"Что это?" Лейтенант посмотрел на городскую стену, которую разнесло пополам.

Лицо Ли Юаньчэна было уже бледным, он стиснул зубы и сказал: "Призовите людей приготовиться, они готовы броситься вдогонку".

Не успели слова упасть, как вверх взметнулись скрипучие молнии, взрывая цветы на стене.

"Лучник выдвигается вперед!"

"Стреляй!"

Тучи рассеялись, немного выглянуло солнце, яркое солнце пролило немного света, и равнина стала похожа на рябщую водную гладь.

Дождь стрел

"Маршал! Там все заблокировано, наши люди не могут ужиться!" - крикнул вождь тысячи человек, поднявшийся к Ли Юаньчэну.

Ли Юаньчэн опешил, а затем бросился к внутренней стороне городской стены и увидел, что полуразрушенная городская стена - это густонаселенная часть города. Низкие соломенные хижины блокировали команды из других мест, чтобы укрепить их.

"Разрушение!" Видя, что Цяньэрэн смотрит в пустоту, Ли Юаньчэн сердито сказал: "Снос! Снесите дорогу, они скоро придут!".

Ци Тинъянь надел шлем и отдал честь Линь Циню, затем поднял брови на Мэн Су и поскакал на своем коне к боевому строю тяжелой кавалерии.

"Готов!"

"Готов!"

"Братья! Пусть они увидят, насколько силен наш Лагерь Северо-Западного Тигра!"

Мэн Су неосознанно потер руки и взглянул на Линь Цинъюя, затем сел прямо.

"Мастер, уже одиннадцать". Е Шиси улыбнулась, посмотрела на Мэн Су и сказала Лин Циню.

"Будь осторожен". Линь Цинъюй кивнул и неожиданно что-то сказал.

Е Шиши лучезарно улыбнулся, повернул голову лошади и, сидя на ней, достал длинный меч. Когда он проскакал мимо с высоко поднятым мечом, со стороны боевого строя в серебряных доспехах и красных одеждах раздался благоговейный рев.

"Молодые люди в наше время действительно удивительны, я сказал, братья, кто мы такие!" Гу Чэн улыбнулся, поднял свое тело верхом на лошади и громко спросил.

"Лагерь Гейла!"

"Кто мы?"

"Самые сильные!"

"Самые сильные!"

"Сильнейшие!"

Лин Цинъюй недоверчиво огляделся, Хэ Ли прикоснулся к своему шлему, улыбнулся и сказал: "Первый лагерь, который войдет в королевский город, будет награжден дополнительными ста тысячами таэлей золота.

"Затем он надел шлем и сказал: "Но эти деньги я сохраню для тебя".

"Генерал вышел! Готовы к лагерному пожару!"

"Эти парни!" Ду Минг сплюнул и с горечью сказал: "Кавалерия великолепна! Лагерь орлов, щитовик, осадный конус, вперед!"

"Пусть увидят, какие мы хорошие!"

"Я говорю, брат, неужели мы сможем победить эту тяжелую кавалерию?"

"Глупец, там пятьдесят тысяч таэлей золота, которые прорвались через городские ворота".

Дождь из стрел все еще летел, и молнии с тенью смерти продолжали падать.

На равнине пехота со щитом до двух метров в руках начала приближаться к городским воротам. В центре щита возвышался огромный осадный конус.

Помимо этого страшного огнестрельного оружия, их луки и стрелы также находятся дальше, чем их собственные. Наблюдая за пехотой, которая под прикрытием дождя стрел приближается к городским воротам, Ли Юаньчэн крикнул: "Разбейте его для меня!".

Огромный камень оттолкнулся от городской стены, пробив дыру в площади, которая была плотно защищена гигантским щитом, но затем ее заполнили находившиеся внутри люди.

Когда фаланга щитов подошла ко рву, сзади подбежала пехота, неся длинный настил, зашла со стороны фаланги, и быстро растущий настил был положен на ров.

Тупой удар осадного конуса отозвался криками кипящего масла, вылитого на человеческое тело. Валун покатился вниз, разлетаясь плотью и кровью, а затем разбился о возведенные деревянные доски. Ворота города превратились в ад Шуры.

"Братья, цельтесь! Цельтесь в щель и стреляйте снова! Давайте разнесем ее!" Гуань Сяо торопливо замолк и громко позвал.

Когда взорвалась плотная молния, пробитая в городской стене брешь уже не выдержала. Она рухнула сверху вниз, и обломки мгновенно заполнили ров.

"Спустить!"

"Убить!"

С ревом, первым с поля боя вырвался черный конь, и знамя, высоко поднятое знаменосцем позади, было большим словом, за ним, как прилив, последовала краснобровая кавалерия.

Красные доспехи внушали благоговение, и тяжелая кавалерия вышла из грома, сотрясавшего землю, и устремилась к черствым городским воротам.

Вышедшие следом красные и серебряные доспехи разделились на две дорожки и устремились вверх с огромной скоростью. Когда они приблизились ко рву, с коня сорвалась белая тень и, ступив на стену, полетела через реку, как синий дым. Он влетел прямо на городскую стену.

"Он обманывает, не так ли?" Мэн Су повернул голову и спросил Ин Тринадцатого сбоку.

Ин Шисань улыбнулась и сказала встревоженному Лин Циню: "Би Бай'ан вошел через туннель Хэйши".

Кровь капала, и тикающий звук, сопровождаемый тупыми шагами, мало-помалу приближался к заднему залу.

"Пойдемте." Хейфенг наполовину опирался на деревянную кровать, с впалыми щеками и беспорядочно разбросанными по сторонам белыми волосами. Он слабо подтолкнул ведьму и сказал: "Иди".

Ведьма повернула голову и посмотрела в ту сторону, откуда доносился голос. Хэй Ци вывел всю элиту из города, но здесь также были Хэй Ди и стражники Ваньчжэня, и этот человек действительно мог убить в апсиде!

С грохотом распахнулась дверь зала, и Би Байань неторопливо вошел в апсиду с мечом в руке. Солнечный свет проникал сквозь щель, в нем отражалась половина двух людей на простой деревянной кровати в зале.

"Би Байань!" Ведьма встала и потрясенно посмотрела на него.

"Лян Цинни, давно не виделись". Би Байань кивнул мечом в руке и сказал: "Уйди с дороги, я хочу убить его".

"Почему! Почему ты здесь, чтобы убить Хэйфэна? Когда мы, Хэйшэ, провоцировали тебя?" -

закричала ведьма.

"Я не провоцировал меня, но я заключил сделку с одним человеком, чтобы помочь ей убить двух черных старцев.

Я нашел только черную землю снаружи и не видел черного флага, так что я могу только зарядить его, давай, черный ветер, Мы давно не играли друг против друга." Би Байань неторопливо улыбнулся.

"Ты можешь убить меня, можешь отпустить ее". Хэй Фэн вынужденно сел и сказал.

"Конечно, она не входит в мою сделку, тем более, у нас есть некоторая дружба". Би Бай'ан сделала несколько шагов ближе и посмотрела на него: "Ты порвал вены? Кто это сделал? Хэйци? Хаха, почему ты не сказал ему, что Лян Цзысинь - его дочь?"

"Би Байань! Заткнись!" крикнул Хэй Фэн, но Би Байань все еще говорил: "Он был дочерью Хэй Ци и Лян Цинни. Была ли эта женщина тогда ребенком? Ты легла в постель, родила ребенка и выбросила его. , а потом вошла во дворец и стала наложницей, а ты была в этой ситуации всем сердцем ради него?"

"Нет! Ни! Нет!" Хэйфэн закричал на ведьму, слабо подняв руку, чтобы потянуть ее за рукава.

"Моя дочь? Моя дочь рано умерла!" Выражение ведьмы резко изменилось, и она посмотрела на Би Байаня с бледным лицом: "Вы знаете, ребенок упал со скалы!"

"Да, но черный ветер прыгнул вниз и поймал ребенка. Ты тогда потеряла сознание. Он не дал мне сказать, что ты ведьма. Если у тебя будет ребенок без разрешения, тебя ждет смертная казнь". Он отправил ребенка обратно в семью Лян. И позаботься о ней втайне", - Би Байань прохладно улыбнулся и сказал: "Как и следовало ожидать от вашей дочери, такой маленький старичок, вы знаете, что его накачали наркотиками и положили на кровать. Ребенок, которого вы усыновили, изначально был вашим внуком. Твой внук бродит на улице? Когда Хайша вернется?" Подумав, Би Байань сказал: "Да, Хэйци убил клан Лян, как же он мог отпустить тебя? Тебя же арестовали. Верно?"

Ведьма резко повернула голову, посмотрела на Хэйфэна и спросила "То, что он сказал, правда?"

Хэйфэн горько улыбнулся, кивнул и сказал: "Я не могу помочь тебе.

Я знаю, что ты думала об этом ребенке, но я ревную, А Ни, я ревную к Хэйци, почему ты выбрала его, а не меня? Она не ожидала, что Цзы Синь так поступит".

Губы ведьмы слегка дрогнули, и вдруг она рассмеялась и сказала: "Ты ревнуешь? К чему ты ревнуешь? Тогда я дала тебе белую лапу, но ночью появился черный флаг. На следующий день ты влюбился в принцессу. А теперь, в моем присутствии, ты говоришь, что ревнуешь?"

Лицо Хэйфэна побледнело, губы задрожали, и он сказал: "Твоя вуаль для меня?"

Ведьма перестала улыбаться, ее лицо вновь стало спокойным, и сказала: "Ты самый ортодоксальный потомок моего клана. Я - ведьма в клане. Это моя обязанность - защищать тебя. Би Байань, если ты хочешь убить его, ты должен сначала пройти мимо меня. Вот и все".

Би Байань выглядела так, будто смотрела хорошее шоу. Он услышал ее слова и улыбнулся:

"Похоже, вы двое - непонятливые мандариновые утки. Я не тороплюсь. Вы можете сначала все прояснить".

"Ни, тогда я тебе нравилась?" Хэйфэн двинул локтем и подошел к ведьме, его слабые пальцы схватили угол ее платья, и сказал: "Я не знаю, что это за вуаль. Отдай ее мне, Хэй Ци сказал, что ты отдала ее ему лично. Я был очень зол, поэтому пошел искать принцессу, А Ни, правда. Это я тебе нравлюсь?"

Ведьма смотрела на него со сложными эмоциями в глазах, и ее пара глаз стала еще более мутной. Тридцать пять лет спустя, когда Черный Ветер женился на принцессе, она тоже была мертва, и она хотела войти в храм и сделать свое упокоение. Ведьма была переселена Хэйци в Ушань вместе с ним, но когда ребенок должен был вот-вот родиться, Хэйци отправился на задание, и Хэйфэн нашел его, а затем пришли преследующие принцессу солдаты. Когда она убегала с ребенком, она встретила Би Баяна, который помог ей блокировать некоторых преследователей, но когда она гналась за скалой, ребенок сорвался... Это стало предохрани́телем для ее разрыва с Черным Флагом. Она обвиняла Black Flag.

В то время ей было поручено игнорировать их мать и дочь, и в конце концов она вошла в Зал Богини-колдуньи. Пока 21 год назад кто-то из семьи Лян не постучался в дверь храма. Она спасла Атуо, и в то же время покинула храм вместе с Атуо. Везде успела побывать, пока перед ней снова не появился черный флаг, а затем и гибель семьи Лян.

Оказалось, что ребенок был жив, а затем убит ее биологическим отцом и \*\*\*\*, моя дочь....

А Ни..., в глазах Хэйфэн появились две слезы, она отпустила одежду, повернулась, чтобы посмотреть на Би Байаня, и сказала: "Би Байань, я знаю, что ты никогда не делаешь ничего безответного. Можешь принять это как сделку, я хочу кое-что от той женщины, той женщины по имени Лин Цинъюй".

"Нет, я не буду заключать с тобой сделку". Би Байаньцзянь кивнул на землю и сказал: "Хэйфэн, 35 лет назад ты отравил людей в деревне, чтобы люди не узнали о ее местонахождении. Помнишь?" Увидев черный ветер, Би Байань холодно сказал: "В то время пара сестер и братьев в деревне сбежали, потому что пошли собирать дикие овощи, а потом их забрали люди из красного здания, проезжавшие мимо." Би Бай'ан с усмешкой сказал: "Ты убил Цзинь'эр и потерял ее родителей и родственников, но если бы не ты, Цзинь'эр не смогла бы войти в Красный особняк, и мы бы не знали друг друга, поэтому я не сводил с тобой счетов, но торговать с тобой? невозможно".

"Даже если эта штука..." Хэй Фэн не успела договорить, как перед ее глазами вспыхнул холодный свет, а затем по шее пробежал холодок. Прежде чем хлынула кровь, Хэй Фэн посмотрела на ведьму, а затем снова схватила ее за одежду. угол.

Би Бай'ан убрала меч, осторожно сдула бусинки крови на мече и сказала: "Не говори, я не хочу плодить лишних \*\*\*\*".

Когда подкова ступила на обвалившийся гравий, алебарда Хэ Ли уже была взметнута, а солдаты партии, которые, спотыкаясь, поднимались, чтобы заслонить их от пыли, были подобраны, и уголком глаза он взглянул на хаос, вызвавший волну хаоса на стене. Фигура в серебряных доспехах и красных одеждах крикнула, и лошадь влетела в брешь.

Высокая фигура отбрасывала тень на солнце, заставляя испугаться подошедших солдат партии. Алебарда обагрилась кровью, и подкова бросилась вперед на человеческое тело, за ней

последовал свет копья. Колесо, словно вслепую, топталось мимо тел.

"Стрельба из лука! Стрельба из лука!" крикнул Ли Юаньчэн, наблюдая, как юноша в красной одежде и серебряных доспехах, словно смерть, мчится слева направо по стене, и куски солдат партии падают под его мечом.

"Маршал, давайте отступать в Королевский город, мы больше не можем здесь держаться!" Лейтенант потащил Ли Юаньчэна и сказал, как мальчик был заряжен и убит, давление под городскими воротами внезапно уменьшилось, так как тяжелая кавалерия бросилась вперед и атаковала. Городской конус выбил городские ворота.

"Стрельба из лука! Убейте его!" Ли Юаньчэн смахнул руку лейтенанта, подобрал длинное копье солдата рядом с ним и перекинул его.

Все стрелы, направленные вниз, были повернуты и нацелены на мальчика в серебряных доспехах.

С жестокой улыбкой на лице Е Си, он одной рукой сорвал с себя плащ, немного надел его на ногу, и маленький цветок меча заплясал от длинного меча в его руке, и бросился к толпе.

"Прочь с дороги! Лагерь Лишен спешился!"

Ворота зашатались под ударом осадного конуса, а после того, как он снова врезался в них, осадный конус был отброшен в сторону, и солдаты со щитами и пехота тоже отступили в сторону.

С благоговейным лязгом и грохотом бронекавалерия ринулась на них.

Большие деревянные колья, которые держали в руках первые несколько человек, с силой вонзились в ворота, а затем подковы упали и разрушились. Спускайтесь в ворота.

Воины в красных и серебряных доспехах, следовавшие за тяжелой кавалерией, соскочили с коней, зашли в ворота с двух сторон и замахнулись серпами на солдат, державших оружие наготове.

Ожесточенная битва впереди была невидима с того места, где находилась Лин Цинъю. Она видела только то, что красное пятно заполнило брешь, красные и белые потоки хлынули в городские ворота, подковы, крики, вопли, объединенные в смешанную волну звуков, гулко разносились по земле.

"Где медицинская команда?" спросил Линь Цинъюй, крепко сжимая поводья.

"Идите." Мэн Су указал на белые осколки, которые бежали от главного строя к переднему полю боя, и сказал: "Не волнуйся, ты победишь!"

Линь Цинъюй хотел рассмеяться, но не смог. Первым бросился его собственный мужчина. Ребенок, который был окружен слоями на стене, был его собственным ребенком. Если ценой победы была жизнь этих двоих, Линь Цинъюй покачал головой: "Ни за что! Не должно быть ничего плохого! Идя в общем строю, бросаясь слева направо по стене, части солдат партии падали под его мечом.

"Маршал, давайте отступать в Королевский город, мы больше не можем здесь держаться!" Лейтенант притащил Ли Юаньчэна и сказал, как только мальчик был заряжен и убит,

давление под городскими воротами внезапно уменьшилось, так как тяжелая кавалерия бросилась вперед и атаковала. Городской конус выбил городские ворота.

"Стрельба из лука! Убейте его!" Ли Юаньчэн смахнул руку лейтенанта, подобрал длинное копье солдата рядом с ним и перекинул его.

Все стрелы, направленные вниз, были повернуты и нацелены на мальчика в серебряных доспехах.

С жестокой улыбкой на лице Е Си, он одной рукой сорвал с себя плащ, немного надел его на ногу, и маленький цветок меча заплясал от длинного меча в его руке, и бросился к толпе.

.

"Прочь с дороги! Лагерь Лишен поспешил сюда!"

Ворота зашатались под ударом осадного конуса, и после того, как он снова врезался в них, осадный конус был отброшен в сторону, и солдаты со щитами и пехота тоже отступили в сторону.

С благоговейным лязгом и заунывным ревом бронекавалерия ринулась на них. Большие деревянные колья, которые держали в руках первые несколько человек, с силой вонзились в ворота, а затем подковы упали и разрушились. Спуститесь в ворота.

Воины в красных и серебряных доспехах, следовавшие за тяжелой кавалерией, соскочили с коней, зашли в ворота с двух сторон и замахнулись серпами на партийных солдат, державших оружие наготове.

Ожесточенная битва впереди была невидима с того места, где находилась Линь Цинъю. Она видела только то, что красное пятно заполнило брешь, красные и белые потоки хлынули в городские ворота, подковы, крики, вопли, объединенные в смешанную волну звуков, гулко разносились по земле.

"Где медицинская команда?" спросил Линь Цинъю, крепко сжимая поводья.

"Идите." Мэн Су указал на белые осколки, которые бежали от главного строя к переднему полю боя, и сказал: "Не волнуйся, ты победишь!"

Линь Цинъю хотел рассмеяться, но не смог. Первым бросился его собственный мужчина. Ребенок, который был окружен слоями на стене, был его собственным ребенком. Если ценой победы была жизнь этих двоих, Линь Цинъю покачал головой: "Ни за что! Не должно быть ничего плохого!"